

Оби-Ван сомневался в Ордене, в том, что они участвуют в этой войне, что используют людей, созданных и выращенных для того, чтобы умирать на войне, что берут своих падаванов в такую опасную ситуацию. Но это было уже слишком.

Это было предательство всего.

Враг уже победил, если они стали такими.

Вцепившись в руку Рекса, он почувствовал, что остальные смотрят на него.

Асока протянула руку через стол, чтобы вытереть щеку Оби-Вана. Только тогда он понял, что плачет.

Тихие слезы о тысячах погибших под его началом и о том, как глубоко опустились джедаи.

В этот момент Коди сказал: "Так мы потеряли Ваксера. Ненавижу, когда это называют дружественным огнем, хотя это похоже на худшее из преступлений".

Оби-Ван коснулся руки Асоки, которую она положила ему на щеку, и спросил: "Пожалуйста, скажи, что ты убил его?"

Коди вздрогнул.

Рекс сжал его руку, почти болезненно: "Он забрал многих из нас с собой, но да".

Асока опустила руку, встретившись с Рексом взглядом: "Я рада, что он мертв".

Оби-Ван покачал головой: "Не понимаю, как такой злой человек мог получить звание Мастера".

"Эта война не просто убивает нас, - сказала Асока, - она ломает нас".

Он закрыл глаза. Рекс отдернул руку, когда принесли еду.

"Ты в порядке, Оби-Ван?" спросил Декс.

Оби-Ван открыл глаза: "Конечно, только отправь меня на несколько десятилетий назад, когда галактика еще не пыталась разорвать себя на части".

Декс рассмеялся: "Ах, парень, у галактики всегда было подбрюшье, просто вы оказались в

самой гуще событий". И на этой веселой ноте он ушел.

Коди и Рекс первыми попробовали свои молочные коктейли, и Оби-Ван почувствовал, что его печаль отступает, когда на их лицах появляется блаженство.

Асока и Оби-Ван обменялись легкими улыбками.

Оби-Ван вдруг представил себе, как все 212-й и 501-й набиваются в "Декстер", и тут же решил, что если война когда-нибудь закончится, он возьмет кредит, чтобы увидеть, как это произойдет. Конечно, Совет будет недоволен, но Оби-Ван нашел в себе ту часть, которую Квай-Гон давно хотел в нем пробудить.

К черту Совет.

Оби-Ван позволил всем насладиться едой; Асока, все еще растущий подросток, поглощала колышек с почти угрожающей скоростью. Клоны ели гораздо медленнее, смакуя свою еду. Не похоже было, что офицеры, какими они были, никогда не ели вне дома.

Но "Закусочная Декстера" была из тех, где еда была исключительно вкусной и удовлетворяла все желания. Даже Энакин с его вкусом "если не совсем тухлое, то съедобное" приходил в "У Декстера" за комфортной едой. Оби-Ван был рад, что эта традиция перешла к его дедушке.

Однако, зная, что Асока будет стремиться поскорее уйти, чтобы сожаления не взяли над ней верх, Оби-Ван отвлекся от текущих проблем.

"Итак, Асока, каков твой план?"

Она подняла взгляд от своей тарелки и посмотрела на него большими голубыми глазами: "Какой план?"

"Я имею в виду, что ты больше не джедай, что ты теперь будешь делать?" - спросил он.

"Я не знаю", - сказала она.

Он вздохнул и достал из сумки пакет, который принес ей.

"Что это?" - спросила она, взяв пакет.

"Сумка для выживания, медикаменты, пайки, кредиты".

Она лишь моргнула ему.

Он невесело усмехнулся: "Ну, знаете, то, что люди используют для покупки вещей, например, еды, аренды комнат или транспорта".

"Ты можешь взять один из спидеров, которые мы привезли, - сказал ей Рекс.

Асока посмотрела на сумку: "Спасибо".

Оби-Ван вздохнул: "Я знаю, что ты хочешь сделать это сам, но ты не один. Мы с Энакином будем очень заняты, но все же сможем найти время для тебя, когда сможем, и..."

Она сверкнула на него глазами: "Мне нужна была твоя помощь, а ты ничего не сказал".

Он покачал головой: "Я должен был говорить громче. Но мы с Пло говорили от твоего имени. Я никогда не верил, что вы способны взорвать Храм".

"Тогда почему ты не помог Энакину в расследовании?" - укорила она его.

"Потому что я - член Совета, Асока, и меня можно было бы реализовать".

"О, так ты присматривал за собой?"

Он покачал головой и жестом указал на Рекса и Коди: "Я присматривал за ними. Сенат начал выдвигать обвинения против Ордена джедаев. Они обвиняют нас в войне. И хотя я бы хотел, чтобы джедаев отстранили от участия в войне, альтернативой может стать то, что наши люди попадут к таким людям, как Таркин".

"И что?" - спросила она, - "Разве не мы однажды рисковали жизнью, чтобы спасти Таркина?"

"Да, это так. Может, джедаи в целом и не обладают величайшими военными умами, но те, кого обучил Сенат, склонны относиться к войскам, как к людям. За редким исключением, когда на поле боя выходят политические типы, наши победы выше, но и потери, и гибель мирных жителей тоже".

Коди заговорил: "Сэр, вы один из величайших военных умов в GAR".

Оби-Ван склонил голову: "Я был подвержен войне в раннем возрасте. Иногда мне кажется, что я потерял то, что есть у других моих братьев и сестер, но в последние годы я был благодарен за эти навыки".

Асока уставилась на него: "Подожди, так ты действительно верил, что я невиновна?"

Он встретил ее взгляд: "Конечно, это так, ты была почти моим падаваном, Асока, пока Йода не распорядился иначе. Это было бы немного несправедливо по отношению к тебе, когда меня назначили членом Совета, но я никогда не сомневался в тебе".

Только я, подумал он.

Она нахмурилась: "Тогда они сказали, что это мое испытание..."

Он насмешливо фыркнул: "Это был Банта-дерьмо, Мейс чувствовал себя виноватым. Мы все чувствовали. Не часто Высшему совету приходится сталкиваться с тем, что он полностью не прав".

Она сузила на него глаза: "Значит, вы считаете, что я не заслуживаю рыцарского звания?"

Он мягко улыбнулся ей: "Нет, Асока, не верю. Вам пришлось пожертвовать большим, чем любому поколению до вас. Но тебе всего семнадцать. И хотя ты гораздо больше общаешься с Живой и Космической Силой, чем порой даже я, тебе еще многому предстоит научиться. Особенно когда речь идет о твоей философской и духовной подготовке".

Она нахмурилась: "Это не совсем в стиле Энакина, а он закончил школу в девятнадцать лет".

Честно говоря, Асока, я перестал верить в то, что Энакин еще хоть чему-то позволит мне его научить. Он перестал меня слушать, а когда началась война... - его голос прервался, когда он вспомнил о разрыве, который образовался между ними, - мы с Энакином не очень подходим друг другу как падаван и мастер. Мы лучше работаем вместе как равные, чем в годы его ученичества. Не думаю, что я был достаточно взрослым, чтобы быть тем, кто ему нужен, а то, с чем я не умел справляться, я компенсировал хамством".

Асока покачала головой: "Энакин не стал бы осуждать тебя за недостатки, Оби-Ван".

Но Оби-Ван помнил все те случаи, когда Энакин бросал ему в лицо "Ты не тот Мастер, каким был Квай-Гон". Гневные выпады юного мальчика, который, скорее всего, до сих пор не понял, как глубоко ранили его эти слова.

Оби-Ван, может, ты и не был моим Учителем, но ты был со мной с самого начала моего падаванства. Ты великий учитель. Энакину повезло, что у него был ты".

"Возможно, но мы здесь, чтобы поговорить о вас и о том, что вам нужно".

Она откинулась на спинку кресла, скрестив руки: "Спасибо за сумку для выживания, но то, что ты говоришь мне, что я недостаточно хороша, чтобы стать джедаем, не очень-то помогает".

Он покачал головой: "Асока, я бы доверился тебе в бою больше, чем большинству рыцарей Ордена, но, как я не смог научить Энакина, бой и сила не делают из него джедая".

"Тогда что?"

"Воспитание сердца", - ответил он.

Она закатила на него глаза: "Что это значит?"

"Это значит наплевать на большую галактику, заботиться о других больше, чем о себе; это значит смотреть в лицо ужасу и трагедии и встречать их с терпением и состраданием. Это значит отдать все ради того, кто вполне может плюнуть вам в лицо после того, как вы ему помогли. Научиться справляться с таким ударом по душе, научиться находить силу и смысл в Силе - вот что значит быть джедаем. И ты, Асока Тано, однажды станешь одним из самых ярких светил среди нас, независимо от того, останешься ты в Ордене или нет".

Она уставилась на него, как и Рекс с Коди.

Оби-Ван подал знак официанту, чтобы тот принес еще одну порцию шоколадного коктейля.

Асока ничего не ответила, доедая остатки еды и приступая к следующему шоколадному коктейлю.

Коди и Рекс молча наблюдали за ними, потягивая из полосатых соломинок.

Но твой выбор покинуть Орден означает, что ты отрезал себя от общества, которое поддерживает этот образ жизни. Потому что там, в широкой галактике, все очень эгоистично, большинство людей борется только за то, чтобы остаться в живых, вырвать для себя кусочек счастья, иногда или часто не заботясь о том, что эту цену заплатит кто-то другой".

Лицо Асоки потемнело, губы сжались, она явно хотела возразить ему, но после стольких лет уважения, которое она ему оказывала, огрызаться на него сейчас было еще не инстинктивно.

Не то чтобы она не нахамила ему, если бы тема была чуть более легкой.

"Возможно, - предложил он, - вам стоит обратиться к Падме, или Сатин, или даже к Бэйлу Органе - все они были бы более чем счастливы помочь..."

"Мне не нужно, чтобы кто-то заботился обо мне", - наконец огрызнулась она.

"Может, и нет, - ответил он, - но это не значит, что нет десятков людей, которые любят тебя и

были бы рады облегчить твой груз. Я не против того, чтобы ты покинула Орден, после всего, через что мы заставили тебя пройти, но ты не должна проходить через это в одиночку".

"Откуда ты знаешь?" - спросила она, - "Ты же никогда не..."

"Я покинул Орден, когда мне было тринадцать, - вмешался он, - всего через несколько месяцев после того, как меня выбрали падаваном".

Она уставилась на него: "Что?"

<http://tl.rulate.ru/book/104060/3631664>